

Глава седьмая.

Откроем наконец-то глаза на международное положение?

В Северной Америке граждане настолько свободны, что могут, если пожелают, полностью игнорировать геополитическую реальность. Среди предоставляемых им свобод есть и свобода не замечать важности этих вопросов, и власти охотно ее поддерживают, предлагая «хлеба и зрелищ» в знак благодарности. Их старательно оставляют в неведении относительно деятельности Центрального разведывательного управления (ЦРУ), Национального фонда в поддержку демократии (НФПД), Агентства национальной безопасности (АНБ) и даже Агентства США по международному развитию (USAID).

Североамериканское общественное мнение строит свое понимание мировых политических событий скорее через призму внутренней политики своих стран, противопоставляя, например, демократов и республиканцев в США, а также либералов и консерваторов в Канаде. В обоих случаях это противостояние между политиками либерального толка и политиками консервативного толка. Так, средний избиратель либеральных взглядов в последние месяцы был склонен поддерживать Джастина Трюдо (Либеральная партия) против Пьера Пуливера (Консервативная партия) и Джо Байдена (демократа) против Дональда Трампа (республиканца).

Безусловно, нельзя отрицать значительные различия, которые могут сохраняться между этими политическими партиями, особенно в настоящем контексте, касающемся групповой идентичности, – будь то вопросы, связанные с положением женщин, ЛГБТ-сообществом, афроамериканцами, коренными народами или иммигрантами. Борьба с ноукизмом [от англ. woke – «пробудившийся»; идеология 2010-х годов, которая фокусируется на проблемах неравенства и разоблачения скрытых форм угнетения], возможно, оттесняет другие глубокие дискуссии, но выбор, сделанный в этих вопросах, не является нейтральным и маловажным, поскольку может иметь серьезные последствия для затронутых им людей.

Что касается геополитических проблем, сознание людей было отформатировано на основе уверенности в том, что Запад предлагает свободы, которых нет в российском, китайском или иранском обществах. Поэтому, когда дело доходит до понимания международных событий, североамериканские граждане, независимо от их политических предпочтений, придерживаются усвоенных ими убеждений о внутреннем устройстве своих стран. В недавней статье о периоде перед Второй мировой войной упоминался авторитарный уклон, подрыв демократических институтов, ксенофобия, но не международная обстановка и курс на войну. Международные институты и их деятельность никак не проявляются. Граждане стран Северной Америки разделяют западные «ценности» и сходятся в убеждении о превосходстве индивидуальных прав. В этом смысле при возникновении конфликта они могут испытывать лишь предубеждение против России, Китая или Ирана. Им невдомек, что коллективные требования, урегулированные или отсутствующие на Западе, могут быть приоритетными в других обществах.

Они не осознают, что права человека, подаваемые как нечто незыблемое, стали инструментом в руках западных держав для дестабилизации обществ с целью установления контроля над ними.

Не следует недооценивать серьезность проблем групповой идентичности в не западных обществах. Особое внимание, в частности следует уделять тому, как во многих из этих сообществ обращаются с женщинами, ЛГБТК- сообществом и другими меньшинствами. Однако следует остерегаться парной тенденции оценивать геополитические проблемы, основываясь на мнениях о внутреннем устройстве или социальных взаимодействиях этих стран. Даже если мы враждебно настроены по отношению к государству, которое считаем авторитарным, следует признать, что это государство все же имеет право на существование в безопасной международной обстановке и не подвергаться агрессии со стороны Запада. Стали бы мы требовать вторжения в западные страны из-за существующего в них социального неравенства, дискриминации, ксенофобии и расизма? **Невозможно разобраться в международных проблемах, ограничиваясь лишь соображениями групповой идентичности, общественного или гуманитарного порядка.** Одного сочувствия и морального возмущения мало.

а. Имперское присутствие разоблачено?

Возьмем в качестве отправной точки Украину и специальную военную операцию России, начатую 24 февраля 2022 года. Здесь общественное мнение формируется на основе ненависти к Владимиру Путину и его предполагаемым действиям против политических и медийных оппонентов. Утверждается, что он устраняет, сажает в тюрьмы и отравляет своих противников. Следовательно, он виновен в неспровоцированной агрессии против Украины, которую объясняют приписывая ему намерение вернуть утраченные территории бывшего Советского Союза. Именно так европейские и североамериканские политики, журналисты и интеллектуальные круги отреагировали на вторжение в Украину, формируя мнение, которое в силу своего запугивающего характера неизбежно будет принято и всеми гражданами их стран.

После распада Советского Союза в 1991 году Организацию Североатлантического договора (НАТО) также можно было бы распустить, поскольку это была антироссийская военная организация под американским командованием. Вместо этого альянс использовал политику открытых дверей, воодушевленный расширением своих рядов и навязыванием своего господства униженной России. **Число членов НАТО увеличилось с 16 до 30, а сейчас их уже 32.** На их территории будут развернуты военные базы альянса, все плотнее окружая Россию. НФПД и ЦРУ сыграют ключевую роль в провоцировании «цветных революций»: «розовой» в Грузии, «оранжевой» в Украине, «джинсовой» в Белоруссии, «революции тюльпанов» в Киргизии, «кедровой» в Ливане и «зеленой» в Иране.

Что касается конкретно Украины, Соединенные Штаты безуспешно пытались спровоцировать смену режима в 2004 году. Тем не менее, в 2008 году в Бухаресте они объявили о своем намерении включить Украину в НАТО, несмотря на последовательные и неоднократные отказы и предупреждения со стороны всего российского руководства.

Включение Украины в НАТО было шагом, который Россия не была готова принять. При этом многие американские дипломаты, эксперты и интеллектуалы предупреждали правительство не идти по этому пути.

Несмотря на все предостережения, такие политики как Джон Маккейн, Линдси Грэм, Крис Мерфи, Джо Байден и Виктория Нуланд по очереди прилетали на встречу с тремя лидерами украинской оппозиции: Виталием Кличко, Олегом Тягнибоком и Арсением Яценюком. В 2014 году они, на этот раз успешно, организовали, поддержали и финансировали смену режима с помощью «Правого сектора» – маргинального неонацистского движения. Оно сыграло ключевую роль в насильственном искажении сути народного протеста, которое задумывалось как демократическое и мирное. **По признанию Виктории Нуланд, США инвестировали 5 миллиардов долларов для достижения смены режима на Украине.**

Впоследствии они взяли под контроль всю страну. Как стало известно из перехваченного телефонного разговора Виктории Нуланд и посла США в Киеве Джеффри Пайетта, роль премьер-министра поручалась Арсению Яценюку. Двум другим лидерам оппозиции надлежало оставаться в стороне от правительства. Так, Виталий Кличко станет мэром Киева, в то время как Олег Тягнибок, лидер небольшой неонацистской партии «Свобода», будет полностью отстранен из-за своего антисемитского прошлого, на которое указал Фонд Эли Визеля. Несмотря на это, четыре члена его партии будут включены в правительство. Гражданка США Натали Энн Яреско в кратчайшие сроки получит украинское гражданство, чтобы в декабре 2014 года стать министром экономики. Союзник США Михаил Саакашвили, бывший президент Грузии, развязавший войну в Грузии в 2008 году, будет назначен губернатором Одессы. Тогдашний директор ЦРУ Джон Бреннан посетит Украину для встречи с новыми руководителями. Вице-президент Джо Байден приедет туда добрый десяток раз. Его сын Хантер войдет в наблюдательный совет компании Burisma [«Бурисма» – украинская частная газодобывающая группа компаний] и будет получать огромное вознаграждение. Его отец, Джо Байден, добьется увольнения генерального прокурора, в числе прочего ответственного за расследование в отношении бывшего руководителя Burisma.

Столкнувшись с государственным переворотом, Россия также быстро среагировала, чтобы вернуть Крым – русскоязычный регион, который был передан Украине в 1954 году.

Несмотря на то, что этот регион веками находился под российским контролем, он был утрачен в 1991 году, когда Украина стала независимой. Таким образом, для русских в 2014 году речь шла о возвращении региона, утраченного всего 23 года назад, для сохранения выхода к Черному морю и удержания контроля над одной из своих немногих военно-морских баз в Севастополе. При новом режиме в Киеве эта база стала бы антироссийским активом для США и НАТО. И хотя в 1991 году Россия проигнорировала проведенный в Крыму референдум, на этот раз она поступила иначе. Был проведен второй референдум, который дал тот же результат – подавляющее большинство населения высказалось за воссоединение с Россией.

Сразу после государственного переворота 23 февраля 2014 года были приняты дискриминационные законы, запрещающие использование русского языка. Неонацисты прибыли в Одессу, чтобы поджечь Дом профсоюзов, где укрылись русскоязычные противники этих законов.

Около пятидесяти из них сгорели заживо. В ответ на недавно принятые законы Луганская и Донецкая области провозгласили свою независимость. Началась гражданская война, унесшая жизни 14 000 человек, в центре которой оказалась неонацистская группировка «Азов».

Минские соглашения были приняты Украиной и Россией при посредничестве Франции и Германии. Эти соглашения были нацелены на то, чтобы положить конец гражданской войне. В них предполагалось восстановить использование русского языка в публичной сфере и конституционно закрепить статус двух отделившихся областей в качестве независимых субъектов федерации. Ангела Меркель, Франсуа Олланд и Петр Порошенко достаточно открыто признают, что вопрос о выполнении этих соглашений никогда не стоял. **Их принятие служило лишь для выигрыша времени в подготовке к войне с Россией.**

После государственного переворота 2014 года в Киеве американцы продолжают нагнетать обстановку. Они займются подготовкой украинских военных, включая неонацистский полк «Азов», вооружением и укреплением Украины, готовя ее к войне. Они не предпримут никаких мер, чтобы заставить Украину следовать пунктам Минских соглашений.

В 2002 году американцы вышли из договора по ПРО [Договор об ограничении систем противоракетной обороны между СССР и США 1972 года], чтобы затем разместить их в Польше и Румынии. В 2019 году они также вышли из Договора о РСМД [Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности между США и СССР 1987 года]. **Собирались ли они разместить их на Украине?** Джо Байден, став президентом, сначала пообещал в декабре 2021 года не размещать такие ракеты на территории Украины, но несколько недель спустя отказался от этого обещания. Таким образом, Россия рисковала оказаться лицом к лицу с Украиной, которая недавно стала де-факто членом НАТО, и на территории которой американцы могли разместить ракеты средней дальности, способные достичь Москвы за несколько минут. Тем самым она была бы вынуждена в любой час дня и ночи быть готовой столкнуться с серьезной угрозой. Если бы ракета была запущена в направлении Москвы, у России было бы всего несколько минут, чтобы решиться на ответный удар ввергая все человечество в спираль ядерной войны. В таких обстоятельствах уместно говорить о возникновении угрозы самому существованию. Это все равно что стоять с приставленным к виску дулом пистолета.

В декабре 2021 года русские безрезультатно выдвинули перед НАТО и США окончательные предложения по безопасности в Европе и разоружению военных баз вокруг России. Они могли поступить иначе, но вовремя поняли, что обострение ситуации неизбежно и решили действовать до того, как их окончательно прижмут к стене. Таким образом, 24 февраля 2022 года была начата специальная военная операция (не война) для обеспечения безопасности России путем отодвигания США от ее границ через нейтрализацию Украины. Причины конфликта на Украине – геополитические, а именно: расширение НАТО до границ России.

В последующие недели между Украиной и Россией быстро начался переговорный процесс. Он был близок к завершению уже в апреле 2022 года в Стамбуле, после всего нескольких недель военного противостояния.

Но не были учтены американцы и британцы, которые быстро вмешались, чтобы остановить это почти готовое соглашение.

Таким образом, американцы сделали все, чтобы эта война состоялась и продолжилась. Они использовали Украину для ослабления России. **Документ, выпущенный корпорацией RAND [американский некоммерческий исследовательский и аналитический центр глобальной политики] («Как измотать Россию») в 2019 году, как раз указывал на дальнейшие шаги, включая поставки летального оружия Украине, дестабилизацию правительств на периферии России, выход из Договора о РСМД, прекращение продажи российской нефти и газа в Европу и блокировка проекта газопровода «Северный поток».** Американское правительство в точности следовало этой дорожной карте, несмотря на существенные оговорки, высказанные авторами документа.

Эти факты могут восприниматься как само собой разумеющееся теми, кто знаком с геополитическим масштабом данного конфликта, но многими они все еще игнорируются. В любом случае, даже с их помощью не удалось изменить широко распространенное мнение, согласно которому мы имеем дело с противостоянием добра (Запада) и зла (России, Путина).

б. Первая причина усомниться.

Однако события 7 октября 2023 года стали первой трещиной в этой упрощенной картине мира борьбы добра со злом. В ответ на операцию ХАМАСа и родственных группировок крайне правое правительство Биньямина Нетаньяху отреагировало с неслыханной жестокостью при поддержке США. Оно провозгласило курс на превращение сектора Газа в непригодную для жизни территорию, задавшись целью оставить ее жителей без продовольствия, электричества, газа и воды, – единственный способ, по словам министра обороны Йоава Таланта, вести себя с этими «человекоподобными животными». Граждане всего мира впервые стали прямыми свидетелями геноцида, открыто провозглашенного и признанного правдоподобным Международным судом. При этом этот геноцид напрямую затрагивает Соединенные Штаты, поскольку именно они предоставили Израилу сотни тысяч тонн бомб для совершения этой отвратительной бойни. Эта поддержка геноцида – дело рук президента-демократа Джо Байдена.

Соединенные Штаты предстали в удивительно милитаристском облике. Можно было бы надеяться, что общественное мнение относительно Украины изменится вследствие этих трагических событий. Напротив, некоторые попытались доказать, что гибель сотен израильтян, убитых ХАМАСом и израильской армией 7 октября, представляет собой настоящий акт геноцида, в то время как гибель десятков тысяч гражданских лиц в Газе является лишь несчастным побочным эффектом, вызванным тем, что ХАМАС использует граждан в качестве живых щитов. Те, **кто так считал, не изменили свое мнение об Украине, поскольку США и там поддерживали «жертву».** У Израиля, по их мнению, было «право на самооборону».

Другие, конечно, указывали на непоследовательность и двойные стандарты администрации Байдена. Этот аргумент, однако, предполагал сохранение благоприятной оценки военной поддержки Украины. **Лишь немногие признали**

внутреннюю последовательность американского империализма, использующего Украину для ослабления России и поддерживающего союзника на Ближнем Востоке, противника Ирана.

К сожалению, соперничество Байдена и Трампа в предвыборной гонке 2024 года очень быстро затмило все эти соображения. Новости из Газы становились все более редкими и практически исчезли из традиционных СМИ. Лишь изредка писали о «гуманитарном кризисе» жителей сектора Газы, и о «давлении» Израиля на ХАМАС.

в. Вторая причина усомниться.

Однако недавние события позволили на какой-то миг надеяться на появление нового критического взгляда в отношении Соединенных Штатов. **Приход Трампа к власти ознаменовал резкий переход к агрессивному и враждебному курсу даже в отношении его ближайших союзников. Купить Гренландию? Захватить Панамский канал? Переименовать Мексиканский залив? Ввести пошлины для Мексики и Канады? Интегрировать Канаду в качестве 51-го штата? Потребовалось все это, чтобы в канадских СМИ впервые заговорили об американском империализме.**

Дональд Трамп предложил провести этническую чистку двух миллионов палестинцев. Мировая общественность, включая Канаду, возмутилась этой позицией Трампа. И все же его курс является прямым продолжением ранее принятого администрацией Байдена. Как и Байден, Трамп придерживается схожего курса в израильской политике этнических чисток. Госсекретарь Энтони Блинкен действительно лично обращался к Иордании и Египту с просьбой принять беженцев из Газы. Поддержка Байденом Израиля позволила сравнить с землей весь сектор Газы. На первый взгляд логическим продолжением могло стать почти необходимое перемещение населения на другие территории.

Несмотря на все это, внимание очень быстро сосредоточилось на авторитаризме Трампа, резко отличавшегося от стиля управления предыдущей администрации. Его позиция в отношении иммиграции, его возмутительные меры в отношении ЛГБТ, его «указы», игнорирующие Конгресс, его антиконституционные решения, исключение Associated Press [одно из крупнейших и старейших в мире международных информагентств, основанное в 1846 году] из брифингов Белого дома, увольнение прокуроров, назначенных демократами, – все это говорит о фундаментальном разрыве с прошлым. Знаменитая система сдержек и противовесов ставится под сомнение. Правовое государство больше не существует. Президент ставит себя выше Верховного суда и конституции, подобно настоящему фашисту, стоящему во главе крайне правого государства.

Все это верно, но в то же время акцент на внутренней политике Трампа позволяет игнорировать или замалчивать нарушения международного права при администрации Байдена. Однако бесцеремонность Трампа во внутренней политике могла сравниться лишь с пренебрежением администрации Байдена во внешней. **Насаждение порядка, «основанного на правилах», выдавалось как замена нормам международного права.** Право вето США в Совете Безопасности в отношении резолюций о прекращении огня в Газе показало, в какой степени Соединенные Штаты являлись тормозом в международном урегулировании конфликта. Поддержка политики геноцида в отношении преступного государства

прямо нарушало Конвенцию о предупреждении геноцида и наказании за него 1948 года. Прекращение финансирования и работы Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам (БАПОР) стало дополнительным ударом по международным институтам. Это же относится и к поддержке, предоставляемой Израилю, которая продолжалась даже после распоряжений Международного суда. Такие решения должны были получить широкий резонанс. Будь то администрация Байдена или Трампа, в обоих случаях Соединенные Штаты ставят себя выше закона. Но поскольку проблемы внешней политики замалчиваются в угоду внутренней, внимание сосредоточено на Трампе, а не на Байдене.

Какая политика более вопиющая? Та, что противоречит конституции США, или та, что противоречит международному праву? Трудно сказать, но за ежедневным шквалом заявлений Трампа не удалось в полной мере оценить спесь администрации Байдена, которая, тем не менее, ответственна за десятки тысяч погибших мирных жителей в Газе и за усугубление ситуации на Украине.

г. Третья причина усомниться.

В образе Запада как носителя универсальных ценностей во главе с США возникло третье искажение. Дональд Трамп встречается с Владимиром Путиным с глазу на глаз. Речь идет о том, чтобы договориться о режиме прекращения огня на Украине, а также, в более широком смысле, о долгосрочных условиях мира, позволяющих двигаться дальше. Украина и Европа в отчаянии, и не без причины, ведь они не присутствуют при этом разговоре и даже не были приглашены.

Не следует недооценивать важность начинавшихся переговоров, которые могли бы положить конец конфликту. Однако нельзя игнорировать и разрушительные последствия для Украины и Европы. **Они были втянуты американцами в этот конфликт. Европейцы лишились дешевых российских газа и нефти, вводя «санкции», продиктованные Вашингтоном.** Украина, со своей стороны, потеряла сотни тысяч мужчин в боях, а миллионы украинцев эмигрировали.

И вот теперь Соединенные Штаты, одна из проигравших в этой войне стран, встречаются с Россией без двух других проигравших – Украины и Европы. Осознаем ли мы, наконец, что Соединенные Штаты являются главными виновником этого конфликта? Что именно они были настоящим противником России, что война, по сути, была столкновением между Россией и США и что Украина и Европа были лишь пешками во всем этом деле?

С самого начала «нарратив» заключался в том, что это война между Россией и Украиной, а США пришли на помощь Украине, предоставив им деньги и оружие. Двусторонние переговоры вернули геополитическую реальность на первый план: конфликт на Украине – это противостояние между США и Россией; пока два противника ведут переговоры, чтобы положить ему конец; воинствующим посредникам, отодвинутым на второй план, пора менять стратегию. Реальность, возможно, стала осознаваться лучше.

Для некоторых такое пренебрежение Украиной со стороны Трампа является возмутительным жестом. Но скандал начался гораздо раньше, еще при администрации Байдена. Огромное число конгрессменов и сенаторов от обеих партий с восторгом поддерживали вложения в войну, позволявшую ослабить Россию, при этом не рискуя жизнями американских солдат. Для таких людей как Адам Шифф или Мип Ромни,

Линдси Грэм или Ллойд Остин гибель украинцев, по всей видимости, мало что значила.

Европа также, наконец, предстает малозначимым партнером. Заставив европейцев прекратить торговлю российским газом и нефтью и взорвав газопровод «Северный поток» частично оплаченный Германией, администрация Байдена уже тогда продемонстрировала свое презрение к Европе, и в частности, к Германии. Теперь это презрение стало очевидным для всех.

К сожалению, эти выводы не делаются. Анироссийские предрассудки в определенных кругах остаются незыблемыми. Любого, кто пытается рассуждать иначе, тут же клеймят сторонниками Путина или Трампа. Последнего винят в том, что он бросает Украину, как бы подразумевая, будто Байден был ее верным союзником. На деле же Байден втянул ее в заранее проигрышную войну, единственной целью которой было ослабление России.

Общественность шокирована встречей двух так называемых авторитарных лидеров склонных к «фашизму». В очередной раз проблема воспринимается через идеологию, связанную с внутренней политикой этих двух стран. Они не осознают, что у государств есть права и интересы независимо от того, кто ими управляет. Единственное отличие в том, что этот крайне правый авторитаризм теперь обнаружился в Соединенных Штатах, а не только в России.

Можно взглянуть на вещи иначе. Предыдущие администрации делали то же самое, что и Трамп, но за закрытыми дверями. Вспомним внутренний шпионаж АНБ за собственными гражданами. Разоблачитель Эдвард Сноуден, раскрывший эту практику, был вынужден бежать. Вспомним действия армии, ЦРУ и Госдепа, раскрытые Викиликс [WikiLeaks – международная организация, публикующая секретные данные]. Джулиан Ассанж дорого заплатил за то, что осмелился показать миру темные стороны Америки.

Это охладило пыл журналистов, критикующих американскую администрацию. Вспомним лживые маневры «Рашагейт» [Russiagate – крупный политический скандал в США, связанный с предполагаемым вмешательством России в президентские выборы 2016 года], пытавшиеся связать Трампа с российским заговором против Соединенных Штатов. Вспомним влияние USAID на финансирование и контроль международной журналистики. Можно также подчеркнуть роль СМИ, ЦРУ и администрации Байдена в кампании по замалчиванию дела о ноутбуке Хантера Байдена. Некоторые материалы с этого ноутбука могли привести к импичменту президента. Президентское помилование, предоставленное Байденом членам его семьи, – попытка замять дело.

Агрессивная политика Трампа в отношении СМИ, не допущенных на его пресс-конференции, также находится в полном соответствии с ранее принятыми мерами. Вспомним запрет на вещание каналов Russia Today и Sputnik, признанных распространителями российской дезинформации, как будто американские СМИ никогда не занимались американской пропагандой. Вспомним закон, одобренный Джо Байденом, против присутствия TikTok на американской территории. Вспомним поведение администрации Байдена в отношении Твиттера, раскрытое в «Файлах Твиттера», и признание Марка Цукерберга в том, что правительство потребовало цензуры определенного контента в Фейсбук.

Все это остается незамеченным североамериканским населением, поскольку оно ошеломлено и напугано выходками нового президента, непредсказуемого и угрожающего. Безусловно, нельзя закрывать глаза на то, что **все больше западных**

стран сталкиваются с ростом праворадикальных партий. С этими движениями необходимо бороться. Но делать это надо не игнорируя прошлое, настоящее и будущее геополитического пути западного мира.

Нельзя слепо придерживаться русофобских, синофобских и исламофобских предрассудков. Недопустимо оправдывать «войну цивилизаций», потворствуя политике американского империализма. Нельзя утверждать верховенство индивидуальных прав, пренебрегая при этом коллективными правами народов.

Не следует оставаться равнодушным к 800 американским военным базам, 250 военным интервенциям США с 1991 года, 900 миллиардам долларов, ежегодно вкладываемым в американский военно-промышленный комплекс, и 18000 «санкций», введенным Соединенными Штатами в одностороннем порядке против частных лиц, компаний и стран. Нельзя соглашаться, якобы во имя «демократии», с гибелью миллионов людей в результате американских военных интервенций или «санкций». Нельзя оправдывать гибель 500 тысяч детей в Ираке после вторжения США в 2003 году, как это делала Мадлен Олбрайт, называя это «приемлемой ценой».

Недопустимо оправдывать геноцид в Газе, ставший возможным благодаря поддержке США. И точно так же нельзя обманываться относительно конфликта на Украине.

Конфликт на Украине начался не 24 февраля 2022 года. Конфликт на Ближнем Востоке начался не 7 октября 2023 года. **И американский империализм родился не 20 января 2025 года. Не будет лишним повторить: реалии международной политики нельзя сводить к вопросам внутренней политики.**
